Г. РОСТОВЪ н-Д.
КОНТОРА—Б. Садовая, 100.
РЕДАКЦІЯ—Б.-Садовая, 61.
Телефоны: Конторы 4.47. Редакціи 40.3
ЦѢНА 1 р. 50 к.
На ст. и др. гор. 1 р. 75 к.

Вечернее Время

№ 322. ЧЕТВЕРГЪ, 25-го ІЮЛЯ 1919 г. № 322

Три періода.

Газеты отмѣтили, что нынѣ окончился Екатеринодарскій періодъ возсозданія Россіи и начался новый во всероссійскомъ масштабѣ. Но какъ считать въ такомъ случаѣ все то, что было до Екатеринодара, т. е. цѣлый годъ съ августа 1917 по августъ 1918 года?

Собираніе Руси было начато ген. Корниловымъ въ августѣ 1917 г. военнымъ походомъ на соціалистовъ и углубителей революціи. Походъ этотъ продолженъ на Дону, Кубани и Терекѣ. Первый годъ съ августа 1917 по августъ 1918 г. борьба была особенно тяжела, велась въ маломъ масштабѣ и сопровождалась многими неудачами и разочарованіями. Нужна была сильная вѣра въ торжество дѣла и желѣзная воля, не останавливающаяся ни передъ какими препятствіями.

Съ занятіемъ Екатеринодара въ 1918 г. Добровольческая Армія вышла на болѣе просторную сѣверо-кавказскую дорогу. Операціи пошли уже въ широкомъ масштабѣ, но съ многими затрудненіями и боевыми кризисами. Изъ всѣхъ неудачъ и кризисовъ армія выходила неизмѣнно побѣдительницей, освобождая все новыя и новыя области и объединяя въ общей борьбѣ казачество.

Но одинъ кризисъ оставался неизмѣннымъ—это подлая работа всевозможныхъ углубителей революціи, вѣрныхъ и собственныхъ большевизма. Высшее командованіе, слишкомъ занятое войной, не учло послѣ взятія Екатеринодара въ августѣ 1918 г., что нельзя допускать къ строительству новой жизни тѣхъ народныхъ „избранниковъ“, кои стали на свои мѣста въ дни народнаго помѣшательства или политическаго психическаго разстройства 1917 г. Можно было изъ человѣколюбія спасти жизнь Кубанской радѣ, но ради блага края нельзя было допускать ее къ новому строительству Кубани.

Эта ошибка послужитъ намъ урокомъ на ближайшее будущее, но въ теченіе второго года борьбы она внесла большой развалъ въ тылы, создавая партійныя страсти и внося новое затемнѣніе въ умы столь пострадавшаго кубанскаго казачества. Въ массѣ своей оно какъ одинъ возставало противъ большевизма при однихъ слухахъ, что идутъ добровольцы, доблестно сражается до сихъ поръ но, конечно, не въ состояніи разобраться еще въ томъ, что его избранники не спасители Кубани отъ большевизма, а лишь виновники ея бѣдствій, которыя не повторились лишь благодаря Добровольческой Арміи.

Екатеринодарскій періодъ собиранія Руси показалъ намъ, что бѣдствія 1917—18—19 г. еще не всѣмъ послужило урокомъ, что есть неисправимые политическіе шарлатаны, съ которыми не стоитъ тратить словъ на разговоры. За то бѣдствія, обрушившіяся на Донъ весною 1919 г., все же образумили многихъ партійныхъ общественныхъ дѣятелей, а массамъ показали наглядно сущность и необходимость единой власти.

Такъ попрежнему самыя элементарныя понятія намъ, какъ отсталому народу, даются съ трудомъ. Намъ нужно молотами вбивать то, что всѣмъ на западѣ извѣстно, что составляетъ физіологію европейца. Для нѣкоторыхъ однако до сихъ поръ диктатура является тѣмъ жупеломъ, который въ 1917 г. давилъ тяжелымъ кошмаромъ всѣхъ премьеровъ революціи. И потому то, вѣроятно переговоры пока прерваны.

Но жизнь беретъ свое. Она опредѣленно и властно указываетъ, что время разговоровъ, уговоровъ, воззваній и прочаго времяпрепровожденія прошло. Все то, что создано до сихъ поръ, явилось результатомъ не переговоровъ, а приказа или крови и желѣза. И по тому же пути волей неволей придется итти дальше.

Тѣ, кто не хочетъ этого понять, останутся въ своемъ самостійномъ уединеніи Кубанскихъ самостійниковъ о тавимъ въ сторонѣ какъ людей безнадежныхъ.

Но Дону и Тереку нужно понять, что единая власть адмирала Колчака фактъ непреложный. Не стоитъ тратить словъ въ разсужденіяхъ о природѣ этой власти. Она существуетъ въ Сибири, конечно, неощутительно для насъ, но вполнѣ ощутительно здѣсь на югѣ.

Лучшая политика—честная политика. И разъ сказано что автономныя права казачества останутся незыблемыми, то слѣдуетъ этому вѣрить и не спорить изъ за гарантій.

Чисто военный Екатеринодарскій періодъ возсозданія Руси дѣйствительно кончился. Начался второй—военно-гражданскій. Теперь недостаточно завоевывать, нужно создать, налаживать мирную жизнь. Въ умахъ массъ должны одновременно происходить психологическая перемѣна. Всѣ должны знать, что уже существуетъ верховная власть. Она идетъ и несетъ съ собою подарокъ, о которомъ давно всѣ мечтаютъ въ соціалистическомъ раю.

Третій періодъ—окончательнаго созданія правового порядка—начнется въ Москвѣ.

Корниловецъ.

Государственные младенцы.

Генералъ Деникинъ со всей своей Арміей подчинился Адмиралу Колчаку, какъ Верховному Правителю Россіи.

Адмиралъ Колчакъ признанъ Правителемъ Россіи иностранными державами.

Маклаковъ выступалъ въ Совѣтѣ Пяти, какъ представитель Адмирала Колчака.

Нѣтъ сомнѣнія Адмиралъ Колчакъ носитель власти Россійскаго Государства. И въ силу переживаемыхъ нами событій и характера возникновенія власти, Адмиралъ Колчакъ—Диктаторъ. Въ этомъ его сила, въ этомъ залогъ свободнаго государственнаго строительства Россіи въ будущемъ.

Но этого, очевидно, не уяснили себѣ нѣкоторые люди изъ такъ называемыхъ южно-русскихъ образованій.

При замѣстителѣ Адмирала Колчака на Югѣ Россіи, они хотятъ учредить ни то законосовѣщательный ни то законодательный органъ, принимающій участіе въ назначеніи министровъ—другими словами нѣкоторые правители южно-русскихъ образованій желаютъ стѣснить проявленіе воли диктатора. При такихъ условіяхъ о диктатурѣ не можетъ быть и рѣчи.

Очевидно, что люди желающіе ограничить диктатора или не понимаютъ или не хотятъ понимать этого.

Что такое диктатура?

Это признаніе власти даннаго лица и именно даннаго лица. Диктатору вручается управленіе страной. Диктаторъ правитъ и только правитъ. Въ этомъ весь смыслъ диктатуры.

Власть диктатора—власть дня, власть даннаго момента.

Ничего въ будущемъ связать онъ не можетъ.

Въ этомъ личномъ моментѣ—сущность диктатуры.

Какъ только же власть лица теряетъ этотъ личный характеръ, диктаторъ перестаетъ быть диктаторомъ и обращается въ органъ властвованія, который не только правитъ, но можетъ и законодательствовать.

Объ этомъ и заботились всегда всѣ диктаторы, желавшіе превратиться въ монарховъ.

Они прежде всего стремились придать своей власти характеръ законности для чего свою власть они и обставляли разнаго рода законодательными учрежденіями.

Наполеонъ по этому пути и шелъ отъ диктатуры къ монархіи, создавая вокругъ себя рядъ политическихъ учрежденій—законодательный корпусъ, сенатъ. Этимъ Наполеонъ, фактически управляя Франціей, снималъ съ себя отвѣтственность, а изъ диктатора превращался въ монарха.

Послѣ этого дѣло стало только за названіемъ.

Въ 1801 году эта диктатура и получаетъ названіе Имперіи.

Созданіе законодательныхъ учрежденій было сложной геніальной работой, потребовавшей колоссальныхъ усилій со стороны Наполеона, заботившагося о подведеніи фундамента законности подъ свою диктатуру.

Всю эту работу, повидимому, хотятъ сдѣлать сами южно-государственные дѣятели, боящіеся, очевидно, диктатуры и потому толкающіе диктатуру на путь монархіи.

Этихъ наивныхъ государственныхъ дѣятелей хочется спросить: „Развѣ вы не видите, что всякое умаленіе личной власти диктатора, всякое разсредоточеніе его власти, обращая его власть въ учрежденіе, тѣмъ самымъ обращаетъ ее во власть монарха.

Не извѣстно только въ какую: при наличности законосовѣщательнаго органа—въ полуконституціонную: при наличіи законодательнаго—въ конституціонную.

Но этого мало, боязнь диктатуры заводитъ совсѣмъ въ дремучіе дебри теоретиковъ южно-русской государственности.

Судя по требованію признанія генераломъ Деникинымъ автономныхъ правъ областей—очевидно, они хотятъ абсолютной монархіи.

И кто-же, какъ не абсолютный монархъ можетъ дарно въ Россіи даровать автономныя права отдѣльныхъ областей.

Но ясно, что адмирала Колчака никто не желаетъ превращать въ монарха.

Никто изъ новорожденныхъ государственныхъ дѣятелей, повидимому, объ этомъ не мечтаетъ и все объясняется святой простотой, не знающей, что творитъ. Это просто напросто провинціальная канитель.

Но пора понять, что положеніе вещей не допускаетъ этого.

Времени терять нельзя.

Диктатура нужна. Она уже есть. И пусть эта диктатура будетъ такою, какой ей надлежитъ быть — полновластною сейчасъ и ничего не предрѣшающей въ будущемъ.

Всѣ же доморощенныя ухищренія по части ущемленія диктатуры пора бросить, такъ какъ они свидѣтельствуютъ только о государственномъ младенчествѣ ихъ авторовъ.

Нининъ.

Подробности разгрома красныхъ подъ Камышинскомъ.

ЦАРИЦЫНЪ. 23—VII. По дополнительно полученнымъ свѣдѣніямъ за Камышинскую операцію нашими частями взято 43 орудія, изъ нихъ 2 шестидюймовыхъ гаубицы 6 пушекъ 48-миллиметровыхъ, 4200 винтовокъ, 40 пулеметовъ, 1000 пулеметныхъ лентъ, 200.000 ружейныхъ патроновъ, 3 вагона полныхъ шанцеваго инструмента, 700 лопатъ, 18 паровозовъ, 1020 вагоновъ, изъ нихъ нѣсколько десятковъ классныхъ, и огромное количество колючей проволоки.

Обозы противника положительно всѣ захвачены, и только нѣкоторая часть сброшена въ Волгу. Около 10 орудій красные сбросили въ овраги береговъ Волги.

Путь отъ Камышина къ Саратову вдоль праваго берега Волги сплошь усѣянъ трупами красныхъ, которые были изрублены во время бѣгства нашей конницей.

Картина разгрома 10-й арміи подъ Камышинскомъ, по словамъ очевидцевъ, напоминаетъ картину разгрома 11 й совѣтской арміи на Сѣверномъ Кавказѣ въ Терской области.

Убитыми и ранеными 10 я совѣтская армія за Камышинскую операцію потеряла не меньше 5000 человѣкъ, что вмѣстѣ съ плѣнными составитъ свыше 15.000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, послѣ Камышинской операціи 10-я совѣтская армія лишилась до 20.000 красноармейцевъ, послѣ чего можно считать, что отъ 10 й арміи красныхъ осталась одна лишь кавалерія.

Въ Англіи.

Пожаръ въ Ливерпулѣ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 24—7. Изъ Лондона сообщаютъ, что въ доковъ Ливерпуля вспыхнулъ огромный пожаръ, принявшій ужасные размѣры. Потушить его не представляется никакой возможности. Недошедшій американскій пароходъ пришлось затопить, чтобы не произошло взрыва. Убытки не менѣе одного милліона фунтовъ стерлинговъ.

Въ Совдепіи

Распоряжаются.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 25—7. Изъ Лондона сообщаютъ, что Ленинъ заявилъ румынскому правительству о своей готовности уступить Бессарабію Румыніи, съ условіемъ воспрещенія перехода черезъ Бессарабію Украинскимъ и Добровольческимъ войскамъ.

Харьковъ.

Дуэль Н. Н. Синельникова 2-го съ братомъ г-жи Валерской.

(Отъ нашего корреспондента).

ХАРЬКОВЪ. 24—7. На-дняхъ въ саду гарниз наго собранія состоялась дуэль между Н. Н. Синельниковымъ 2-мъ и двоюроднымъ братомъ артистки Валерской, ротмистромъ Х.

Причина дуэли—инцидентъ, происшедшій у Н. Н. Синельникова съ г-жей Валерской.

Н. Н. Синельниковъ раненъ. Положеніе его очень серьезное.

ПЕРВОКЛАССНЫЙ ЦИРКЪ БУЛЬ

Ростовск н-Д. Отдѣл. Ком. скор. пом. чин. Добр. Арм. и др. воор. силъ Юга Россіи.

Въ Четвергъ 25 го іюля 1919 года
СЕГОДНЯ БОЛЬШОЕ МОНСТРЪ-ПРЕСТАВЛЕНІЕ
Гастроль Пѣвца Юмора Сатиры ФЕДОРА КОНЬЦОВА.
Послѣднія Гастроли Г. ДОНСКОГО съ говор. собачкой. Выходъ попул. артиста Н. А. НИКИТИНА. Участв. заслуж. арт. акр. БРУНО Ъ. Священ. Египетскій танецъ на лошади исп. Египетская Одалиска М Пе ЗИНА АБЕРТЪ и масса друг. №№.
АНОНСЪ: ??? ѢДУТЪ ЛЮБИ Управл. В. САЛЬВИНИ. Б. ЗНОСКО.
Режиссеръ В. СКОРОСПѢХОВЪ.

ТЕАТРЪ И САДЪ бывш. „Буффъ“
Рост. и Д. Отд. Ком. скор. пом. Добр. арміи и др. воор. силъ Юга Россіи

Въ Четвергъ 25-го и четвергъ 25-го іюля с. г.
Гастроли ПАВЛА ПОЛЬ.
„Бракоразводные сюрпризы“
комедія въ двухъ дѣйствіяхъ, соч. Биссено.
Гастроли ДОЛЬСКАГО. Гл. режиссеръ Н. Ѳ. КОВАРСКІЙ.
АНОНСЪ: Въ Пятницу 26 Іюля бенефисъ дирижера А. І Каратаева — „Графъ Люксембургъ“.

НОВЫЙ ГЕАТРЪ
Ростов. Отдѣл. Комит. скор. пом. Добр. арміи и др. воор. силъ Юга Росс.

Четвергъ 25 іюля — 2 СЕАНСА 2 — Четвергъ 25 іюля
Начало въ 8 час. и въ 10 час. вечера.
ПРЕМЬЕРА! Исключительная постановка.
ПРИНЦЕССА ДОЛЛАРОВЪ
Оперетта въ 3 д. (полностью) Лео Фаль.
Участвуетъ вся труппа. Постановка М К. ДРАГОШЪ.
БАЛЕТЪ исполнитъ КРАКОВЯКЪ и МАЗУРКУ, уч. въ балетѣ: Кузнецова, сестры Кохановскія, Шиловская, Зборовская, Валентинова, Хвисимовъ.

Двѣнадцать, подлецовъ.

Мы всѣ озвѣрѣли. И, отупѣвъ отъ вида крови и запаха труповъ, утратили способность мыслить хоть-бы немного сообразуясь съ элементарной логикой.

Постоянныя либо боязнь угрозы цѣлости жизни, либо животная радость по поводу исчезновенія этой угрозы, убили въ насъ способность объективаціи и возможность локализировать воспринимаемое.

Мы не замѣчаемъ многаго. Сейчасъ мы не замѣчаемъ того, что большевики, разстрѣливая, вѣшая, сдирая съ садическимъ изувѣрствомъ кожу съ живыхъ людей, оправданіемъ дѣйствій своихъ ставятъ „удушеніе трудового народа“ при дореволюціонномъ строѣ.

Но почему мы возмущались тогда, когда раньше вѣшали политическаго шантажиста, или, даже, пусть идейно-честнаго, честнаго индивидуально, про себя, но безусловно вреднаго въ общемъ политическаго „работника“? Почему шипѣли раньше и почему, когда въ руки къ намъ попадала прокламація, мы, закрывъ двери и захлопнувши окна, крѣпко держа ее дрожащими руками, съ чувствомъ радостной жути, какъ на качеляхъ, прочитывали ее всю до конца А прочитавъ, съ глазами, полными слезъ, били себя кулаками въ грудь и истерически клялись создать новый міръ?

Правда, мы восторженно жали протянутые намъ два пальца губернатора, знакомили своихъ дѣтей съ дѣтьми исправника, радушно приглашали пристава на стаканъ чая и давали по праздникамъ на водку участковому городовому. Но все же мы возмущались возмущались глубоко и искренно.

А вѣдь вѣшали одного—двухъ. И виновныхъ. Пусть не съ той стороны, съ какой смотрѣли мы тогда на правду существующаго, но все-же виновныхъ.

Почему-же теперь, когда пьяный каторжанинъ—комиссаръ въ угоду канканирующей проституткѣ подписываетъ смертный приговоръ ста человѣкамъ, невиновнымъ абсолютно ни въ чемъ. Когда въ милліонъ разъ сильнѣе, чѣмъ при Бировѣ, господствуетъ „слово и дѣло“, когда въ освобожденныхъ отъ краснаго кошмара мѣстностяхъ выкапываютъ сотни и тысячи труповъ съ отрѣзанными руками и ногами, снято съ живыхъ еще кожей, отрѣзанными языками и выколотыми глазами. Когда сама подлость, воплотившись въ живыя формы, цинично, сладострастно издѣваясь, рушитъ единственное спасающее всѣхъ—религію, когда публично двѣсти человѣкъ въ очередь насилуютъ девятилѣтняго ребенка—почему мы не возмущаемся?

Больше того-когда маленькая кучка голодныхъ, оборванныхъ, измученныхъ, но честью холопски не поступившихся возстала противъ взмученнаго дерзостью всесильнаго торжествующаго краснаго дьявола и плотно устлавъ землю, по которой прошла собственными трупами и напоивъ ее на три аршина вглубь теплой человѣческой кровью, борется сейчасъ за торжество справедливости,—не за райское житье, а только за элементарную справедливость,—мы, съ угодливой всепредавшейшей улыбкой спрятались за спину этихъ „безумцевъ“, какъ называли ихъ одни изъ насъ и „авантюристовъ“—другіе.

А спрятавшись, змѣинымъ шипомъ шипѣть начали. Одни—недовольные порядками, требуя большаго, забывъ о томъ, что дѣлается тамъ, за гранью, за линіей фронта. Другіе—изъ маленькаго, похотливенькаго любопытства, Третьи, наконецъ, по тому, что по всей структурѣ своей не могутъ не шипѣть,—принципіально судящіе, какъ чесоточный блещъ,—убѣжденные въ томъ, что только они импульсивны, только они должны доминировать.

Инертные, но честолюбивые до безконечности, нетерпящіе ничего, что хоть немного выше насъ, силы къ шипѣнію черпающіе въ честолюбіи, мы искусственно создали теплое, застойное, зловонное болото, которое теперь насъ же затягиваетъ.

И шипимъ. Шипимъ, отбросивъ логику, не желая сознать того, что сразу создать вполнѣ готовый, налаженный, на всемъ ходу аппаратъ, регулирующій ходъ новой жизни, голыми руками нельзя. И творить „механическое правосудіе“ можно только въ кабинетѣ, сидя въ удобномъ креслѣ за письменнымъ столомъ.

И видя, что маленькая кучка людей, начавшихъ дѣло освобожденія, поступаетъ иногда не такъ, какъ намъ хочется, не такъ, какъ мы находимъ нужнымъ,—малѣйшіе дефекты, ничтожныя, необходимыя въ каждомъ новомъ дѣлѣ ошибки мы раздуваемъ до размѣровъ, поглощающихъ цѣлое, и шипимъ...

А вѣдь эта маленькая кучка людей, начавшая свою титаническую работу—она во многомъ разсчитывала на насъ. Цѣлью своей поставила она выполоть родную ниву, ядовитой травой заросшую, и намъ отдать ее для дальнѣйшей обработки...

. . . . . .

Если немного только, на вершокъ надъ уровнемъ созданнаго нами болота поднимемъ мы,—мы увидимъ ровную, прямой стрѣлой, безъ всякихъ отходовъ въ сторону, идущую къ цѣли дорогу,—дорогу продуктивнаго творчества, дорогу, по которой направлены должны быть сейчасъ всѣ живыя, честныя силы.

А силы есть у насъ Но ихъ расходуемъ мы на шипѣніе...

Давайте же, поднимемся! Это легко. Легко, потому, что нужно необходимо сейчасъ. И именно сейчасъ.

А если не сможемъ подняться,—давайте уйдемъ совсѣмъ. Давайте дадимъ дорогу имъ,—маленькой кучкѣ „безумцевъ“, кровью своей на три аршина землю напившихъ.

Съ обманутыми надеждами имъ труднѣе будетъ дѣлать свою работу, они молоды и у нихъ нѣтъ опыта но они бодры, прямы и, главное, честны.

Н. Федоровъ (Дорогобужцевъ).

Главное командованіе и южно-русская конференція.

Въ виду разнорѣчивыхъ слуховъ объ основаніяхъ, изъ которихъ исходили представители Главнокомандующаго вооруженными силами на югѣ Россіи въ переговорахъ съ представителями южно-русской конференціи, мы имѣемъ возможность сообщить, что эти основанія съ точностью изложены въ тѣхъ двѣнадцати положеніяхъ, которыя были въ полномъ своемъ видѣ приведены въ газетахъ.

Согласно указаніямъ, полученнымъ отъ Главнокомандующаго, представляется необходимымъ и согласнымъ съ государственными интересами Россіи сохраненія за казачьими землями, нынѣ имѣющими характеръ временныхъ государственныхъ образованій, правъ широкой областной автономіи. Съ возстановленіемъ Русскаго Государства подъ властью Верховнаго Правителя адмирала Колчака, эти земли не могутъ болѣе сохранять своего государственнаго характера, который они имѣли, лишь принужденныя къ тому силой обстоятельствъ въ пору разрушенія русской государственной власти: онѣ должны войти въ общегосударственный строй и возсоединиться въ государственномъ отношеніи съ Единой Россіей, послѣ того, какъ онѣ возсоединились уже съ нею въ отношеніи военномъ.

Сверхъ сохраненія правъ широкой областной автономіи, закрѣпленныхъ за казачьими землями общегосударственнымъ закономъ, по указанію Главнокомандующаго, выборнымъ означенныхъ земель должно быть предоставлено участіе въ общегосударственномъ строительствѣ.

Не вытекая изъ правъ областной автономіи, это участіе въ томъ усиленномъ составѣ представителей, какъ это предложено въ соотвѣтствующихъ проектахъ, представляется автономнымъ землямъ внѣ всякой зависимости отъ закрѣпленныхъ за ними автономныхъ правъ, лишь въ виду исключительныхъ заслугъ казачества въ дѣлѣ освобожденія и возстановленія русскаго государства.

Въ переговорахъ представителей Главнокомандующаго съ членами южно-русской конференціи не было и не могло быть рѣчи объ образованіи какой либо новой южно-русской власти, такъ какъ, согласно наказаній Главнокомандующаго, цѣлью переговоровъ должно было быть не созданіе новой власти, а опредѣленіе порядка вхожденія казачьихъ земель въ общегосударственный строй и признанія ими уже существующей власти Верховнаго Правителя адмирала Колчака, осуществляемой отъ его имени на югѣ Россіи Главнокомандующимъ генераломъ Деникинымъ. Лишь въ связи съ этимъ основнымъ положеніемъ обсуждался и вопросъ объ организаціи новаго порядка управленія и законодательства, предположеннаго Главнокомандующимъ, причемъ этотъ порядокъ имѣетъ ввиду не одинъ югъ Россіи, а всѣ области, которыя будутъ заняты арміями, находящимися подъ командованіемъ генерала Деникина.

Равнымъ образомъ, въ соотвѣтствіи съ преподанными Главнокомандующимъ указаніями, представители его не могли склониться къ мысли объ учрежденіи какого либо высшаго органа, надѣленнаго правами законодательной власти, такъ какъ образованіе такого органа находилось бы въ противорѣчіи съ природой власти Верховнаго Правителя. (Освагъ).

Праздникъ побѣды.

Лицо прибывшее изъ Парижа передало нашему сотруднику интересныя подробности празднованія побѣды.

Съ вечера 13 іюля большія толпы народа стекались къ улицамъ и площадямъ намѣченныхъ для шествія войскъ.

Иллюминація улицъ, дворцовъ, зданій газетъ, общественныхъ учрежденій была феерическая. Всюду музыка, пѣніе, необычайный подъемъ. Солдатъ поздравляли цѣловали забрасывали цвѣтами.

Движеніе было столь велико, что экипажи, автомобили, трамваи передвигались съ огромнымъ трудомъ.

14 іюля въ 3 ч. 30 м. войска союзныхъ державъ двинулись во главѣ съ маршаломъ Фошемъ и Жоффромъ церемоніальнымъ маршемъ отъ тріумфальной арки передъ трибунами, гдѣ были президентъ французской республики и съ нимъ дипломатическими корпусами. Черезъ площадь Конкордіи Мадленъ къ площади Республики.

Прибывъ на площадь Республики, маршалъ Фошъ подъѣхавъ къ памятнику, принялъ парадъ побѣдоносныхъ армій.

Во главѣ шествія находились делегаціи союзныхъ армій: Америки, Бельгіи, Англіи, Италіи, Японіи, Польши, Греціи, Португаліи, Румыніи, Сербіи, Сіама, Чехо Словаковъ.

Маршалъ Петенъ открылъ шествіе делегаціи всѣхъ корпусовъ и родовъ оружія французской арміи.

Передъ каждымъ корпусомъ ѣхалъ командующій генералъ.

Надъ площадью рѣяло десятки аэропланов и дирижабли.

Шествіе продолжалось 3 часа.

Улицы были прекрасно разукрашены, всюду портреты героевъ, флаги, гирлянды живыхъ цвѣтовъ

На площади около тріумфальной арки были свалены въ двѣ пирамиды отнятыя у нѣмцевъ пушки.

Вокругъ площади стояли колонны съ надписями городовъ, возлѣ которыхъ происходили историческіе бои.

Вечеромъ состоялся торжественный обѣдъ въ городской мэріи, въ присутствіи всѣхъ представителей союзныхъ державъ.

Германія и Совдепія.

(Отъ нашего корреспондента)

НОВОРОССІЙСКЪ. 23—VII Изъ Гельсингфорса сообщаютъ: „Финляндское правительство получило очевидныя доказательства пребыванія германскихъ офицеровъ и солдатъ въ Петроградѣ.

Германскій штабъ, направляющій германскую военную политику въ Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ военную политику большевиковъ, помѣщается на Морской въ зданіи бывшаго германскаго посольства.

По свѣдѣніямъ изъ Ревеля, Германія разсматриваетъ союзъ съ Совѣтской Россіей какъ единственное средство [illegible] отъ [illegible]

Въ Турціи.

Аресты русскихъ большевиковъ въ Константинополѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

НОВОРОССІЙСКЪ. 24—7. По словамъ прибывшихъ сегодня изъ Константинополя, англійскими властями на этихъ дняхъ произведенъ тамъ цѣлый рядъ арестовъ среди русскихъ по обвиненію въ большевицкой пропагандѣ и въ распространеніи большевицкой литературы.

Союзники на Черномъ морѣ.

Англійскіе транспорты съ товарами.

(Отъ нашего корреспондента).

СЕВАСТОПОЛЬ 20—7. Сегодня на севастопольскій рейдъ прибыло три англійскихъ транспорта съ товарами.

Итальянцы въ Черномъ морѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

СЕВАСТОПОЛЬ 24—7. На севастопольскій рейдъ прибылъ итальянскій крейсеръ „La Farina“.

По словамъ его командира, Черное море включено въ районъ морей, посѣщаемыхъ итальянскимъ флотомъ.

По его словамъ въ самомъ недалекомъ будущемъ можно ожидать прибытія въ наши черноморскіе порты итальянскихъ коммерческихъ пароходовъ съ различными товарами.

Французскія суда на побережьи.

(Отъ нашего корреспондента).

СЕВАСТОПОЛЬ. 24—7. Въ одесскій портъ 18 іюля сего года прибыло два французскихъ миноносца. Того же числа французскія суда обстрѣляли рядъ пунктовъ близъ Одессы и Очакова.

Успѣшная блокада.

(Отъ нашего корреспондента).

СЕВАСТОПОЛЬ. 20—7. Блокада сѣверо-западной части Чернаго моря протекаетъ съ полнымъ успѣхомъ. Нашими сторожевыми судами задержанъ рядъ парусниковъ, пытавшихся пробраться изъ Одессы въ Николаевъ.

Передача англійскихъ судовъ русскому флоту.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ 24—7. По сообщенію „Новой Россіи“ британское правительство согласно передать Черноморскому флоту [illegible] и нѣсколько миноносцевъ, находящихся нынѣ въ Константинополѣ.

На Кубани.

Отмѣна мобилизаціи учащихся.

(Отъ нашего корреспондента).

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 24—VII. „Вольная Кубань“ сообщаетъ, что приказомъ Войскового Атамана мобилизація учащихся высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній отмѣнена.

Учащіеся, поступившіе юнкерами въ военныя училища, освобожденію отъ службы не подлежатъ.

Мобилизація горцевъ

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 24—7. Войсковымъ атаманомъ объявлена мобилизація горцевъ Кубанскаго края, родившихся съ 1899 г. по 1890 г.

Декларація правительства.

(Отъ нашего корреспондента).

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 24—7. Въ теченіи ближайшихъ дней въ законодательной радѣ выступитъ съ декларацією отъ имени правительства предсѣдатель правительства, П. И. Курганскій.

Подъ Петровскомъ.

ПЕТРОВСКЪ. 24—VII. Въ виду полной неудачи возстанія въ Дагестанѣ, Чечнѣ и Ингушетіи разрушился планъ астраханскихъ большевиковъ овладѣнія Петровскомъ и всѣмъ Кавказомъ. Вслѣдствіе этого красные начали отступленіе къ Астрахани.

Преслѣдуя ихъ наши войска подошли къ пристани Логань и заняли восточную часть селенія Логань. Одновременно съ продвиженіемъ нашихъ войскъ началъ наступленіе и нашъ Каспійскій флотъ. На морѣ завязался упорный бой нашихъ судовъ съ судами большевиковъ. Результатъ боя еще не извѣстенъ.

Въ Болгаріи.

(Отъ нашего корреспондента).

10.000-ой отрядъ болгаръ для помощи Добр. Арміи.

НОВОРОССІЙСКЪ. 24—7. По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Константинополя, разоруженіе болгарской арміи закончилось.

Въ настоящее время въ Софіи формируется отрядъ добровольцевъ болгаръ численностью въ десять тысячъ человѣкъ въ помощь русской Добровольческой Арміи въ дѣлѣ борьбы съ большевиками.

Условія мира.

(Отъ нашего корреспондента).

НОВОРОССІЙСКЪ 24—7. Условія мира съ Болгаріей слѣдующія: она уступаетъ Греціи западную Фракію, Сербіи изгибъ Струмилы и получаетъ отъ Румыніи полосу Добруджи, за исключеніемъ Силистріи и Туртукая.

Въ Австріи.

Протестъ.

ВѢНА, 23—7. Крестьянскій совѣтъ Австріи, единогласно протестуя противъ насилій большевиковъ въ Будапештѣ надъ венгерскими крестьянами, торжественно заявилъ, что крестьяне всѣ, какъ одинъ человѣкъ возстанутъ противъ всякой попытки установленія совѣтской власти въ Австріи.

Русскія гвардіи подъ Полтавой.

(Отъ нашего корреспондента).

13-го іюля гвардейскими частями была взята высота Марьевка. Къ вечеру части приостановились. Шелъ сильный дождь и изнывшіе солдаты жаждали отдыха и мѣста, гдѣ бы они могли обогрѣться, обсушиться. Имъ было указано, что отдыхъ и кровъ они найдутъ впереди — въ К., изъ которой должны быть выбиты красные. И полкъ неожиданно для большевиковъ нахлынулъ къ мосту, завязъ его одинъ изъ начальниковъ, и обративъ въ бѣгство красноармейцевъ, ворвался въ К. и овладѣлъ ею. Захвачены плѣнные и пулеметы. При взятіи К. съ гвардіей находился ан глійскій генералъ Хольмъ.

18 іюля гвардія двумя колоннами преслѣдовала красныхъ на К. и С. Интересно отмѣтить, приказано было занять Л. но доблестные гвардейцы, не останавливаясь, подошли къ К., атаковали и заняли ее, захвативъ плѣнныхъ и добычу. Еще большіе трофеи достались побѣдителямъ подъ С., гдѣ взято до 20 нѣмецкихъ орудій.

На слѣдующій день, 14 іюля утомленныя части преслѣдовали противника не такъ стремительно, но все же выдвинулись на 10 верстъ. Вечеромъ полученъ приказъ командующаго группой взять Полтаву 17 іюля. Но пришлось уступить настойчивому желанію офицеровъ и солдатъ взять Полтаву немедленно.

На утро 15 іюля гвардія сосредоточилась на линіи Б.—П., имѣя передъ собой красную дивизію противника съ конницей, артиллеріей и 3 броненоѣздами. Въ районѣ же восточнѣе Полтавы стояла съ востока еще одна совѣтская дивизія.

Въ это время въ рядахъ большевиковъ обнаружилось такое смятеніе, что ихъ распоряженія и донесенія стали доставляться не въ нихъ штабы, а въ нашъ. Въ числѣ другихъ документовъ, въ наши руки попалъ приказъ ни въ коемъ случаѣ не сдавать Полтавы „деникинскимъ бандамъ“, наступающимъ будто бы послѣднія силы и т. д.

Не хотѣлъ признать, какъ и уговаривалъ Бронштейна, ненадолго передъ тѣмъ посѣтившій полтавскій районъ, не имѣлъ успѣха. Впрочемъ онъ не дошелъ даже до назначенія.

Къ утру части гвардіи перешли въ энергичное наступленіе, гоня передъ собой въ панікѣ красноармейцевъ, которые по тѣмъ разговорамъ, что даже кавалерія бросала свои орудія. Несмотря на огонь батарей и броненоѣздовъ, гвардейцы продолжали наступать и къ 6 час. веч. вышли къ станціи Полтава-Южная, на которой уже вели бой наши броненоѣзда "Витязь" и „Дмитрій Донской“.

Рота N-скаго полка первой ворвалась на станцію, гдѣ захвачена огромная добыча, не приведенная еще въ извѣстность. Красныхъ охватила такая паника, что даже раненые выскакивали изъ санитарныхъ поѣздовъ и бросались въ В., чтобы переплыть на тотъ берегъ, но большею частью тонули въ рѣкѣ. Нѣкоторые мосты и склады были приготовлены къ сожженію, но сжечь ихъ не успѣли.

По разсказамъ жителей, комиссары выгоняли своихъ изъ города, увѣряя, что наши бѣжали, но успѣха не имѣли. Не задерживаясь на станціи, гвардейцы, неудержимымъ потокомъ ворвались въ городу. Когда стали подниматься въ гору, навстрѣчу вышелъ какой-то коммунистическій отрядъ, открывшій убійственный огонь изъ ружей, пулеметовъ и даже пушекъ Гочкиса. Стрѣляли съ крышъ, изъ оконъ,—всякимъ способомъ.

Большую помощь въ бояхъ за обладаніе городомъ оказала также батарея гв. бригады.

Къ 3-мъ час. ночи на 16 іюля, послѣ продолжительныхъ уличныхъ боевъ, городъ былъ взятъ, а также и сѣверный вокзалъ, на которомъ захвачено много поѣздныхъ составовъ. Бѣжать успѣли одни комиссарскіе вагоны съ начальствомъ, да и то не всѣ. Напр. по оплошности военнаго комиссара одного изъ уѣздовъ и видный совѣтскій печатецъ пропагандистъ Демьянъ Бѣдный былъ арестованъ и понесъ заслуженную кару за свою предательскую дѣятельность.. по разсказамъ мѣстныхъ жителей.

Такъ гвардія 220 лѣтъ назадъ освобождала подъ предводительствомъ Великаго Петра Полтаву отъ шведовъ, нынѣ вновь освободила тотъ старый русскій городъ отъ ига враждебной русскому народу и христіанству власти большевиковъ.

Б. Б.

Блокада Чернаго моря.

СИМФЕРОПОЛЬ, 24-VII. Установлена блокада береговъ Чернаго моря къ сѣверо-западу отъ Севастополя.

Сообщеніе большевиковъ съ Николаевымъ, Херсономъ и Одессой прервано.

(„Прессъ Бюро“).

Международный контроль въ Фіуме.

(Отъ нашего корреспондента).

НОВОРОССІЙСКЪ. 24—7. Изъ Парижа передаютъ: три военныхъ корабля, французскій, англійскій и американскій отправлены въ Фіуме для контроля.

У Колчака.

Рабочій вопросъ

(Отъ нашего корреспондента)

НОВОРОССІЙСКЪ. 24—7. Омскій корреспондентъ „Petit Parisien“ сообщаетъ: въ бесѣдѣ съ журналистами министръ труда правительства Колчака Туминовскій заявилъ, что задачей министерства будетъ обезпечить рабочимъ матеріальныя гарантіи, какъ коллективный контрактъ, страхованіе рабочихъ и организовать больничныя кассы и введеніе восьмичасового рабочаго дня.

Екатеринодаръ.

Пріостановленіе сахарной монополіи.

(Отъ нашего корреспондента).

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 24—7. Особымъ совѣщаніемъ временно пріостановлена сахарная монополія.

Находящійся въ таможнѣ заграничный сахаръ можетъ быть выпущенъ въ распоряженіе владѣльцевъ съ оплатой акцизомъ по 200 руб. пудъ песку и 300 руб. рафинаду.

Пониженіе цѣнъ на хлѣбъ.

(Отъ нашего корреспондента)

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 24—7. Усилился подвозъ хлѣба со станицъ. Хлѣбъ понизился въ цѣнѣ до 2 руб.

Въ Польшѣ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 24—7. Въ день подписанія мирнаго договора съ Германіей Соед. Штаты, Англія, Франція, Италія и Японія подписали также особый договоръ съ Польшей, состоящій изъ 21 статьи, въ которыхъ между прочимъ предусматривается гарантія со стороны Лиги Націй свободы и правъ евреевъ, а также другихъ національныхъ меньшинствъ въ Польшѣ и принятіе послѣдней на себя части международнаго долга бывшей Россійской имперіи.

Полтава—Константиноградъ.

ХАРЬКОВЪ. 24—7. Возобновлено движеніе поѣздовъ на участкѣ Полтава—Константиноградъ.

„Правосудію въ Совдепіи“.

Сенаторъ А. А. Чебышевъ 27 іюля въ зданіи судебныхъ установленій, въ Ростовѣ, прочитаетъ лекцію на тему „Правосудіе въ Совдепіи“. Программа лекціи слѣдующая:

Основныя требованія, которымъ долженъ удовлетворять судъ въ правовомъ государствѣ. Требованія, предъявляемыя къ судьямъ: независимость, безпартійность, аполитичность; несмѣняемость, образовательный цензъ,—какъ условія безпристрастія и правильности рѣшеній со стороны примѣняющихъ законъ. Требованія, предъявляемыя къ самому закону: точность и опредѣленность нормъ; объективность законодателей,—какъ необходимыя условіе хорошихъ законовъ. Примѣры новыхъ и дурныхъ законовъ.—Судъ исправительные. Временный ихъ характеръ значеніе въ правовомъ государствѣ.

Отличительныя черты судовъ въ Совѣтской Россіи. Противорѣчіе ихъ изложеннымъ выше основнымъ свойствамъ судовъ въ правовомъ государствѣ. Отсутствіе опредѣленныхъ правовыхъ нормъ. „Революціонная совѣсть“. Неизбѣжная тенденціозность судей и ихъ рѣшеній. Ихъ неосвѣдомленность въ вопросахъ права. Попытка систематизировать декреты о судѣ. Революціонные трибуналы и „чрезвычайки“. Факты, иллюстрирующіе положеніе правосудія въ Совдепіи. Процессъ гр. Пѣвиной; убійство Кокошкина и Шингарева. Событія въ Ростовѣ и Д. и въ др. мѣстахъ.—Выводы. Краткое изложеніе возникновенія большевизма по данной спеціальной литературѣ. Что намъ нужно разъяснить и что должны мы помнить и помнить.

Въ столицѣ совѣтской столицѣ...

I.

Падъ Камышинъ...

Что ни часъ ревутъ Царицынскихъ успѣховъ..

Камышинъ откроетъ двери Саратова, а тамъ, смотришь, чудо-герои войдутъ и въ Самару, эту столицу, всею средняго Поволжья.

Еще въ маѣ текущаго года обыватели этого города ждали избавителя адмирала Колчака, разсчитывали по часамъ. Называли дни... Радовались заочно, такъ какъ вслухъ такой радости нельзя было высказывать:

Ч. К. не дремала...

Кончаловскія войска были верстахъ въ 60. Уже переправа черезъ Кинель оспаривалась. Уже узловая станція Кинель эвакуировалась.

Ловкимъ обходнымъ маневромъ отряды адм. Колчака вышли на Сургутъ—это боковая вѣтка отъ Кинеля на сѣрныя воды и, казалось, они обрушатся на городъ сверху (по карѣ)... Счастье было близко, но самовѣрнымъ плѣнникамъ тогда не удалось вздохнуть. Обидно было то, что наступленіе адмирала Колчака, начиная отъ Уфы, шло быстрымъ темпомъ, молніеносно!

Большевицкій революціонный совѣтъ взволновался не на шутку. Полетѣли телеграммы къ Троцкому. „Самъ“ пріѣзжалъ два раза для воодушевленія, но долго задерживаться Троцкому не пришлось въ городѣ. Во второй пріѣздъ онъ разсчитывалъ побывать въ Бѣлебеѣ, но туда не пришлось совсѣмъ попасть: разъѣзды уже охватывали станціонные районы, да и рабочія массы были опредѣленно настроены враждебно.

Вообще Троцкому не особенно везло въ этомъ городѣ, какъ ни старался мѣстный исполкомъ сенсона устроить пышную при его пріѣздахъ, ничего мотивнаго не получалось.

Слабые крики „ура“ латышскихъ вѣрныхъ батальоновъ и китайскіе клики красныхъ финновъ, курсы которыхъ устроились въ кинематографѣ-гостиницѣ „Ницца“ на Совѣтской ул. (б. тДворянская, она-же главная).

Въ одинъ изъ пріѣздовъ Троцкаго, онъ выступалъ на Соборной площади, гдѣ принималъ парадъ. Было что-то вещественное, когда Левъ Троцкій въ новенькомъ френчѣ и съ покрытой изящнымъ кепи головой выступалъ на паперти новаго большого собора. Это превосходное стильное зданіе уцѣлѣло отъ бѣговъ коммунистовъ, которые намѣревались его закрыть для богослуженія но въ городѣ поднялся серьезный ропотъ и предсѣдателю совѣта товар. Куйбышеву (развитой

Однако, обыски въ соборѣ производились, правда въ подвальныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ, между прочимъ, ютится нижній храмъ и находятся гробницы двухъ епископовъ. Тогда духовенство устроило собраніе по хозяйственной части, а усердный выше мѣры предсѣдатель чрезв. ком. латышъ Бириъ надѣялся найти контръ-революцію. Въ результатѣ арестовали нѣсколькихъ священниковъ, хотя потомъ постепенно стали выпускать.

Соборъ, даже не въ праздничные дни, охотно посѣщается молящимися. Въ праздники тамъ даже хоры переполнены. И нельзя не отмѣтить: среди молящихся множество красноармейцевъ (!?). Конечно, это мобилизованные!

Сейчасъ въ Самарѣ запрещены всякіе крестные ходы.

Этотъ мѣстный декретъ явился результатомъ грандіознаго крестнаго хода въ январѣ, когда коммунисты испугались того воодушевленія, которое охватило самарцевъ, собравшихся подъ хоругвями Волжской Іордани. Теперь безъ разрѣшенія исполкома никакія духовныя процессіи не разрѣшаются.

А соборъ полонъ молящихся. Между прочимъ, тамъ поетъ превосходный хоръ изъ смѣшанныхъ голосовъ.

Буду справедливъ: самарскіе коммунисты арестовываютъ не только русскихъ священниковъ. Они преслѣдуютъ и католическихъ ксендзовъ. Уже болѣе полугода томится въ губернской тюрьмѣ ксендзъ мѣстнаго костела (фамиліи не помню). Какой-то доносъ и „цапъ“ въ тюрьму...

— Доколѣ, Матерь Божія! — спрашиваютъ шепотомъ богомольки-прихожанки.

Александръ Покровскій.

Забота о фронтѣ — ваша обязанность!

Жертвуйте на табакъ арміи.

Екатеринославъ. Прессъ-Бюро, 25 іюля.

ТАГАНРОГЪ, 25-VII. Астраханскій фронтъ. Наши аэропланы удачно сбрасывали бомбы въ района станціи у Чернаго Яра.

Камышинскій фронтъ. Послѣ упорнаго боя части Донцы заняли Баранниковъ, Надуманово, Ивамена, захвачены плѣнные.

Донской фронтъ. Воронежское направленіе. Конно-атаманцы Донцы выбили красныхъ изъ дд. Марьи, Рыбальчино, Ясеновъ, Щербаковъ и ведутъ наступленіе на Крутой.

Добровольческій фронтъ. На Сумскомъ направленіи добровольцы броненоѣздомъ „Слава офицеру“ съ боемъ заняли ст. Борщева и наступаютъ на ст. Готня. По дополнительно полученнымъ свѣдѣніямъ наши части овладѣли переправами на участкѣ Хатмыжска, Краснорогъ и заняли Лисяцынъ и Ивановскую-Лисяцкую, захвативъ орудіе, обозъ, плѣнныхъ и другіе трофеи.

Одновременно мы подошли къ м. Козинка.

На Гадячскомъ направленіи послѣ упорнаго боя наши части овладѣли Лопуховатый-Михайловскій.

Екатеринославскій фронтъ. Добровольцы-кавказцы съ боемъ заняли вчера Адамовку, захвативъ здѣсь орудіе пулеметы и плѣнныхъ, продолжавшимся послѣ этого наступленіемъ взяты ст. Вожедарова-Саксаганъ, красные отходятъ на Пятихатку.

Въ Никопольскомъ районѣ. 23 іюля съ боемъ взятъ Никополь. Противникъ тремя поѣздами перешелъ въ контръ-атаку, но послѣ упорнаго боя былъ отбитъ и отошелъ въ западномъ направленіи.

Крѣпость Очаковъ выкинула бѣлый и національный флагъ.

ХРОНИКА.

Поѣздка городского головы.

Городской голова Н. А. Козловъ совершилъ поѣздку въ Новочеркасскъ по дѣламъ службы въ автомобилѣ. Побывавъ у управляющаго отдѣломъ внутреннихъ дѣлъ Н. А. Козловъ просилъ объ ускореніи рѣшенія вопроса объ улучшеніи и поддержкѣ финансовъ города и о скорѣйшемъ разсмотрѣніи постановленій состоявшагося недавно въ Ростовѣ съѣзда представителей городскихъ самоуправленій. На обратномъ пути автомобиль испортился и городской голова долженъ былъ верстъ десять пройти пѣшкомъ.

Мануфактура.

Нѣсколькими мѣстными оптовыми фирмами получены большія партіи заграничной (главнымъ образомъ итальянской) мануфактуры. Получены шерстяныя и бумажныя матеріи средняго качества, платки, нитки и т. п. Происходитъ пока оплата полученныхъ товаровъ пошлиной и наложеніе таможенныхъ пломбъ.

По вычисленіи себѣстоимости, мануфактура будетъ продана преимущественно мѣстнымъ кооперативамъ.

Цѣны на рынкѣ на мануфактуру должны значительно понизиться.

О соблюденіи таксы.

Городская управа продложила союзу легковыхъ извозчиковъ, чтобы онъ потребовалъ отъ всѣхъ извозчиковъ взять новыя таблички установленной таксы за ѣзду по городу и прикрѣпили бы къ своимъ экипажамъ, ибо большинство этого дѣлать не желаетъ.

Извозчики совершенно игнорируютъ таксу и запрашиваютъ съ пассажировъ сколько взбредетъ въ голову, по вдохновенію и до 50 и 100 руб. за конецъ, между тѣмъ какъ цѣны на сѣно сильно понизились.

Городская управа предупредила союзъ легковыхъ извозчиковъ, что несоблюдающихъ таксу извозчиковъ стража будетъ арестовывать и направлять для составленія протоколовъ.

Убійство вѣсовщика.

24 іюля, на разсвѣтѣ, въ Затемерницкомъ поселеніи, близъ Троицкой церкви былъ обнаруженъ лежащимъ на землѣ неизвѣстный въ желѣзнодорожной формѣ, съ огнестрѣльной раной въ головѣ и слабыми признаками жизни. По разслѣдованіи выяснилось, что неизвѣстный—вѣсовщикъ станціи Новочеркасскъ Ю.-В. ж. д. С. П. Дибленко.

Кто покушался на его жизнь и по какимъ мотивамъ, выяснить не удалось.

Обывательскій жанръ.

Вчера на Никольской ул., близъ д. № 87, частный повѣренный Е. Л. Куликовъ отбрасывалъ заборикомъ котятъ отъ своей квартиры. Проживающая В. М. Лимаренко замѣтила ему, что такъ обращаться съ животными нельзя. Куликовъ обрушился на нее съ грубой бранью и въ заключеніе ударилъ ее зонтикомъ по рукѣ. Одинъ изъ прохожихъ, А. В. Ивановъ, вступился за Лимаренко и получилъ отъ Куликова ударъ кулакомъ въ грудь и 3 удара ногой въ животъ и былъ сбитъ имъ съ ногъ. Позвали стражу. Возникаетъ судебное дѣло, въ которомъ частному ходатаю придется ходатайствовать за самого себя.

Утерянъ паспортъ, выданный Костромской Мѣщанской Управой на имя Алексѣя Евгеньевича Макарова. Прошу считать недѣйствительнымъ.

Большевики въ Крыму.

V.

Въ городѣ безвластіе. Улеглась пыль на шоссе, поднятая послѣдними комиссаровыми войсками, единственной милиціонеръ съ величавостью добраго стараго городового стоитъ на посту, около Елизаветинскаго базара Робко, настороженной воробьиной походкою прыгаютъ по улицамъ прохожіе, въ которыхъ любопытство пересилило страхъ.

Я раскрылъ окна настежъ, какъ чудесно пахнетъ моремъ, бѣлой акаціей, хорошимъ здоровымъ солнцемъ, солнцемъ лиловаго побережья! Противъ меня, положивъ руки на ручки качалки, съ забинтованной на крестъ головой, съ осоловѣлыми, замученными, совсѣмъ не живыми глазами сидитъ докторъ В. Онъ только-что доползъ, истекая кровью, волоча свое избитое шомполами и прикладами тѣло съ вершины Ай-Петри. Онъ заложникъ. Онъ уцѣлѣлъ чудомъ, прекраснымъ счастливымъ случаемъ, которыми такъ рѣдко дарить насъ скверная звѣриная жизнь. Когда онъ говоритъ, мнѣ кажется, что это искусный автоматъ бросаетъ сухія, какъ дерево, безстрастныя слова о томъ ужасѣ, который принято называть революціоннымъ бытомъ. Лѣвый край его рта дергается, кончики пальцевъ крѣпко надавливаютъ на ручки качалки.

Онъ говоритъ:

— Вы хотите, чтобы я все передалъ по порядку! Хорошо, попробую, но въ головѣ моей—окрошка, обрывки мыслей, зарядки впечатлѣній сильныхъ и рѣзкихъ какъ ударъ бича. Я не помню, что было вчера, что третьяго дня, что сегодня. Я не вѣрю, что сижу противъ васъ, въ кочалкѣ, и меня никто не потащитъ на улицу, не станетъ бить, не толкнетъ и не изувѣчитъ. За что? За то, что я врачъ, имѣю крошечную дачку на Виноградной улицѣ и, такъ или иначе, буржуазенъ, потому что стригу себѣ когти. Но дѣло не въ этомъ. Дѣло въ томъ, что я сорокалѣтній здоровый мужчина отецъ своихъ дѣтей, никогда не сдѣлавшій зла, человѣкъ гуманной и нужной профессіи, избитъ какъ конокрадъ и физически и нравственно. Мнѣ страшно, что я перекалѣченъ на всю жизнь. Да, да, на всю жизнь, потому, что есть вещи на свѣтѣ, которыя не забываются. Раны и ссадины заживутъ, а издѣвки не забудешь.

Я былъ арестованъ ночью. Событія послѣднихъ дней подѣйствовали на меня такъ, что я не могъ, разучился спать. И въ ту памятную ночь я лежалъ, одѣтый, на кожаномъ диванѣ въ кабинетѣ, курилъ папиросу за папиросой и слушалъ, какъ шумно, съ перебоями, колотитъ о грудную клѣтку сердце. Часовъ около двухъ ночи вошла перепуганная жена и сказала, что меня просятъ красногвардейцы. Я вышелъ къ нимъ совершенно спокойный. Ихъ было четверо—славные парни съ открытыми лицами.

Одинъ изъ нихъ сказалъ:

— Пожалуйте за нами.

— Зачѣмъ?

— Приказано.

Насколько могъ, я утѣшилъ жену, сказавъ, что меня приглашаютъ къ больному комиссару. Въ ту ночь уже шла лихорадочная эвакуація, по пустыннымъ улицамъ тянулись караваны линеекъ и экипажей, на набережной толпы красноармейцевъ разбивали магазины. Есть непередаваемая жуть—если хотите, красота въ этомъ ночномъ разгулѣ „послѣдняго нынѣшняго денечка“, въ звукѣ расщепляемыхъ ставень, въ лязгѣ срываемыхъ замковъ, въ рѣдкихъ шальныхъ выстрѣлахъ, раздирающихъ свѣжій воздухъ. Меня привели въ „Орсанду“, гдѣ помѣщается комендатура, и здѣсь, въ пыльномъ неубранномъ номерѣ во второмъ этажѣ, я нашелъ своихъ коллегъ, человѣкъ около десяти. Лица ихъ были блѣдны. Иванъ Денисычъ поднялся мнѣ навстрѣчу и, почему-то боясь глядѣть мнѣ въ глаза, сказалъ едва слышнымъ шопотомъ:

— Знаете, насъ берутъ съ собой большевики. Заложниками.

Тогда я понялъ, что погибъ. Состояніе тупого безразличія овладѣло мною. Мы сидѣли неподвижно, окаменѣлые похожіе на сонныхъ мухъ передъ разсвѣтомъ. Да, все было кончено. Къ чему обманывать себя? Никто изъ насъ не сомнѣвался, что большевики не пробьются на Симферополь, слишкомъ ожесточено было населеніе, слишкомъ озлоблены татары, предстояла мучительная безславная смерть въ желѣзномъ кругѣ осатанѣлыхъ погибающихъ людей, мстящихъ за свою подкравшуюся гибель.

Брезжилъ разсвѣтъ, съ Яйлы спозналъ сизый туманъ, когда насъ вывели и усадили за можару. Должны были брать ай-петринскій перевалъ. Тронулись въ полномъ молчаніи, изрѣдка, взбадривая себя, переругивались комиссары, стучали прикладами ружей, ржали лошади. Я вамъ не буду передавать состоянія моего, рѣзко измѣнившагося къ худшему. Что можетъ чувствовать человѣкъ, котораго ведутъ къ висѣлицѣ? Но мимо, мимо.. ближе къ мѣли. Подъемъ на Ай-Петри былъ тягостнымъ, скрытое безпокойство отступающихъ, близкое къ паникѣ, наглый тонъ начальника конвоя Гурова, подавленное и, сказалъ бы, враждебное молчаніе красноармейцевъ, ожиданіе съ минуту на минуту нападенія татаръ—вотъ обстановка послѣднихъ часовъ, когда мы доживали нашу жизнь, считая минуты, словно монахини—четки.

На Ай-Петри висѣли бѣлыя молочныя облака, свистѣлъ вѣтеръ, холодъ пронизывалъ тѣло до костей. Здѣсь насъ окружили. Высланные на развѣдку злѣсь и тамъ видѣли разрозненныя кучки татаръ, открывающихъ безпорядочную стрѣльбу, бѣловымъ хохотомъ разлетающуюся въ ущельяхъ. Матросъ Омельченко, гроза побережныхъ татаръ, крутился на вороной лошади и изъ длиннаго громоздкаго маузера стрѣлялъ въ барановъ, кучею шарахавшихся къ скатамъ. Отплевываясь и нанизывая многоярусную матерщину, къ намъ подбѣжалъ Гуровъ и, подпирая бока кулаками, заоралъ какъ оглашенный:

— За смерть одного изъ насъ всѣ будете разстрѣляны! Какъ липки! Кожу сдеру, хамово отродье!

Самый старый изъ насъ, окулистъ Максимъ Петровичъ, не проронившій за время пути ни одного слова, здѣсь сдѣлалъ шагъ впередъ, вытеръ батистовымъ, съ гвоздиками, платкомъ лобъ и твердо произнесъ:

— Господинъ Гуровъ, вамъ извѣстно доподлинно, что за нами нѣтъ никакой вины. Вамъ также доподлинно извѣстно, что смертью на ней вы жизни себѣ не купите. Мы въ вашихъ рукахъ. Замучивайте, разстрѣливайте, но издѣвательства прекратите. И пожалѣйте наши сѣдины. Смотрите—я старъ, и всю свою жизнь проработалъ на людей и заслужилъ право на уваженіе къ моей старости.

— Я вамъ не господинъ!—надрываясь ревѣлъ Гуровъ, хлеща плеткой по голенищамъ. Хлыстъ свистѣлъ въ воздухѣ. Припрыгнувъ, Гуровъ поднялъ руку и ударилъ стараго окулиста.

Да, насъ били, били жестоко, по звѣриному наслаждаясь каждой новой ссадиной на нашихъ лицахъ. Меня никто ни разу не ударилъ въ жизни. Но я, я говорю объ этомъ спокойно. Это потому, что я—мертвецъ. Мнѣ все равно. Но это было самое страшное изъ всего, что я перенесъ тамъ, въ молочномъ туманѣ ай-петринскихъ высотъ.

Что было дальше? Дальше былъ чудесный, фантастическій, чисто майнридовскій побѣгъ старыхъ, разслабленныхъ, измученныхъ врачей. Татары подошли близко, частые выстрѣлы всполошили нашъ комиссарскій лагерь. Насъ, подъ прикрытіемъ пяти красноармейцевъ, отвели въ сторону. Предъ нами скатъ, примѣрно, съ рока пяти градусовъ уклона, скользкій, съ гранитными уступами, крытый рѣдкимъ соснякомъ. Развѣ только дикія козы скачутъ тамъ съ уступа на уступъ. Насъ подвели къ этой безднѣ. А выше у шоссе, разгорался настоящій бой, затрещалъ пулеметъ, гулко посту пали выстрѣлы винтовокъ. Мы ждали смерти, старикъ Максимъ Петровичъ бѣлыми сухими губами читалъ молитву. Вотъ здѣсь-то и произошло необыкновенное, невѣроятное, чудесное чудо. Собравшись въ группу, красноармейцы долго шептались.

Мы ждали.

— Эй, товарищи,—сказалъ одинъ изъ нихъ будто нехотя,—чего тамъ. Бѣги кто можетъ.

И мы кинулись къ скату, и покатились внизъ, обдирая себѣ руки колѣни, лица, ничего не ощущая, кромѣ бѣшеной, животной жажды жить и спастись. Вверху хлопнулъ залпъ.

Что было дальше—ей Богу, не помню. Очнулся только дома, разслабленный, разбитый, мертвый—такой, какимъ вы видите меня теперь. Да, выжилъ. А зачѣмъ? Чтобы тянуть дни мои съ незаживаемой раной въ душѣ? Слишкомъ уже я мирный, трудовой, неспособный ни къ жертвамъ, ни къ прощенію. Я не прощу, вѣтъ, не сумѣю простить.

Онъ покачалъ забинтованной своей избитой головой. Онъ смотрѣлъ на распахнутое окно, туда, гдѣ лиловѣли горы, и таяли, какъ снѣгъ на солнцѣ, сливочныя облака, гдѣ играли цвѣта неба, зелени, студенаго Учень-Су и дрожащаго свѣжаго воздуха. А мнѣ странно, непонятно мнѣ—такъ прекрасна, полнокрасочна колдовская жизнь: откуда же кровь, звѣриная злоба и ненависть, ненависть ненависть?..

Александръ Дроздовъ.

16 іюля 1919 г.
Агіо-поѣздъ имени ген. Корнилова.

Спекуляція съ табакомъ.

Взятъ въ Россіи извѣстно, какъ остро обстоитъ дѣло съ табачнымъ вопросомъ.

Ни въ оптовыхъ фабричныхъ складахъ, ни въ большихъ магазинахъ, ни въ ларькахъ, наконецъ въ лавкахъ табаку совершенно нѣтъ. Лишь въ кооперативахъ есть, но только высшіе сорта, цѣною отъ 70 рублей за фунтъ, между тѣмъ какъ потребителямъ нужны 2-й и 3-й сорта, какъ виду ихъ дешевизны, такъ и вслѣдствіе ихъ большей особенно 3-й сортъ) „забористости“, что такъ важно для привычнаго курильщика.

Въ послѣднее время даже войсковыя части, въ лицѣ посылаемыхъ съ фронта спеціально для закупки табаку людей, получаютъ категорическій отказъ въ складахъ соединенныхъ табачныхъ фабрикъ Ростова, гдѣ имъ говорятъ, что табаку нѣтъ и не будетъ. Съ тѣмъ и уѣзжаютъ на фронтъ, привозя это извѣстіе томящимся безъ табаку бойцамъ.

А между тѣмъ стоитъ только пойти на бульваръ по Московской улицѣ, проходящій мимо Стараго собора, и тамъ можно купить у спекулянтовъ сколько угодно табаку, конечно, по цѣнамъ колоссальнымъ и лишь въ томъ случаѣ, если покупатель не будетъ одѣтъ въ какую либо форменную одежду. Такъ, 20 іюля тамъ купленъ былъ фунтъ табаку 3 сорта В. И. Асмолова и К°, съ подписью цѣна 10 руб., за шестьдесятъ рублей. Это-ли не самая злостная спекуляція?! Приходится лишній разъ удивиться, почему сенатъ въ Новочеркасскѣ не утвердилъ внесенный туда правительствомъ В. в Донского о злостной спекуляціи.

На выгонѣ, гдѣ оканчивается Таганрогъ-

Вѣтъ въ Россіи извѣстно, какъ остро обстоитъ дѣло съ табачнымъ вопросомъ.

Ни въ оптовыхъ фабричныхъ складахъ, ни въ большихъ магазинахъ, ни въ ларькахъ, наконецъ въ лавкахъ табаку совершенно нѣтъ. Лишь въ кооперативахъ есть, но только высшіе сорта, цѣною отъ 70 рублей за фунтъ, между тѣмъ какъ потребителямъ нужны 2-й и 3-й сорта, какъ виду ихъ дешевизны, такъ и вслѣдствіе ихъ большей особенно 3-й сортъ) „забористости“, что такъ важно для привычнаго курильщика.

Въ послѣднее время даже войсковыя части, въ лицѣ посылаемыхъ съ фронта спеціально для закупки табаку людей, получаютъ категорическій отказъ въ складахъ соединенныхъ табачныхъ фабрикъ Ростова, гдѣ имъ говорятъ, что табаку нѣтъ и не будетъ. Съ тѣмъ и уѣзжаютъ на фронтъ, привозя это извѣстіе томящимся безъ табаку бойцамъ.

А между тѣмъ стоитъ только пойти на бульваръ по Московской улицѣ, проходящій мимо Стараго собора, и тамъ можно купить у спекулянтовъ сколько угодно табаку, конечно, по цѣнамъ колоссальнымъ и лишь въ томъ случаѣ, если покупатель не будетъ одѣтъ въ какую либо форменную одежду. Такъ, 20 іюля тамъ купленъ былъ фунтъ табаку 3 сорта В. И. Асмолова и К°, съ подписью цѣна 10 руб., за шестьдесятъ рублей. Это-ли не самая злостная спекуляція?! Приходится лишній разъ удивиться, почему сенатъ въ Новочеркасскѣ не утвердилъ внесенный туда правительствомъ В. в Донского о злостной спекуляціи.

На выгонѣ, гдѣ оканчивается Таганрогъ-ской проспектъ, окопы бывшіе [illegible] для выгораживающихъ тѣла и лицо же защитныя части; въ общемъ тамъ нѣсколько тысячъ народа. Изъ бараковъ нѣкоторые лавка для торговли различными припасами и табакомъ. Но послѣдніе—только номинально, такъ какъ лавочники (нижніе чины). [illegible] отпускаютъ по 3—4 часа въ двѣ смѣны у оптовыхъ табачныхъ складовъ, никогда ничего не получаютъ. Это страшно раздражаетъ обитателей бараковъ, которые роптутъ и указываютъ на тотъ бульваръ у Стараго собора гдѣ человѣку не въ формѣ открыто продается табакъ представителями „избраннаго“ племени которые, какъ-то сказать, абсолютно царятъ и въ оптовыхъ складахъ соединенныхъ табачныхъ фабрикъ какъ то Асмолова, Асланиди и Кушнарева.

И такъ фронтъ, казармы, мѣстное бѣднѣйшее населеніе (потребителей 3-го и 2-го сорта) совершенно лишены табаку. Могутъ имѣть его люди только болѣе—менѣе состоятельные: или покупая высшіе сорта, или низшіе но по цѣнамъ на 500 процентовъ выше назначенныхъ на упаковкѣ. И въ то же время всѣ гуще спекулянты наживаютъ по 500 процентовъ на затраченный капиталъ.

Вѣдь это дневной безвозвратный грабежъ и притомъ въ большомъ городѣ на глазахъ у всѣхъ. Неужели нѣтъ средствъ, силъ, мѣръ тобы пресѣчь это преступленіе съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ?

Пресѣчь, если не для обывателя, то для фронта за спиной котораго акулы—спекулянты, оставляя фронтъ безъ табаку, наживаютъ невиданно лихвенные проценты.

Н. П.

Письмо въ редакцію.

М. Г.

Не откажите помѣстить въ Вашей газетѣ слѣдующее:

Вниманію врачей.

Производя геологическія изысканія на Кавказѣ, я встрѣтилъ одного старика-горца, который лечилъ чахотку легкихъ (туберкулезъ) травами, при чемъ результаты леченія были поразительны: больные, не встававшіе съ постели, черезъ 6—9 недѣль были здоровы.

Этотъ же горецъ излечивалъ раны—порѣзы. Ниже я называю эти лечебныя травы и надѣюсь, что врачи провѣрятъ ихъ дѣйствіе на организмѣ.

Отъ чахотки.

1) Пустырникъ обыкновенный (Leonurus Cardiaca) употреблять листья и стебли;

2) Цикорія обыкновенный (Cichorium Intybus) употреблять корни. Эта двѣ травы заваривать, какъ чай и пить три раза въ день по винному стаканчику.

Раны—порѣзы заживаютъ очень быстро, если ихъ промыть и наложить компрессъ изъ настойки листьевъ жгучей крапивы (Urtica urens) на водочномъ спиртѣ.

Геологъ ботаникъ **Б. Березовскій.**
Станица Усть Лабинская
Кубанск. Обл.
1919 года 22—VII.

ЖЕРТВУЙТЕ на Санаторію и Лазаретъ Имени Ген. М. В. АЛЕКСѢЕВА

Пожертвованія принимаются въ конторѣ „Веч. Вр.“, Б. Садовая 100

Редакторъ Б. А. Суворинъ.
Издательство: Вечернее Т-во. Б. А. СУВОРИНЪ.

ЗУБО врачебный кабинетъ. техническая лаборатор. КРУБИЧА Дмитріевская 79 уголъ Соборн. пер. Удаленіе и пломбированіе безъ боли. ИСКУССТВЕННЫЕ ЗУБЫ совершенно безъ пластинъ. Военнымъ и БѢДНЫМЪ—скидка. Пріемъ отъ 10 до 8 ч. в. 545—2

Зубоврачебный КАБИНЕТЪ БЕЗЗАБАВА. Леченіе и удаленіе зубовъ безъ боли. Искусственные зубы на золотѣ и каучукѣ. Служащимъ и бѣдн. скидка. Почтовая ул. № 58. Пріемъ отъ 9—8 в.

Докторъ **Б. А. Миляевъ** Кожныя, венерическія и мочеполовыя болѣзни. Пріемъ отъ 12—2 и 5 8 вечера; женщины отъ 3—4 Малый пр. 35, уг. Мало Садовой. Тел. 17—73. 942—25

Убѣдительно просимъ всѣхъ знающихъ объ участи и мѣстопребываніи семьи барона Николая Гавріиловича Черкасова сообщить по адресу: Кисловодскъ, Пятигорцевская 37, д. Долгоруковой Натаніи Павловнѣ Горемыкиной. 1075—1

Утеряны удостовѣреніе мастерскихъ Виконтъ, за № 4146 и паспортъ Койсугскаго Правленія, выданный на имя Архипа Шевченко считать недѣйствительными. 1071—1

Утеряны: удостовѣреніе военной фабрики „Либава“ № 46 и удостовѣреніе по отсрочкамъ Комитета № 4678 на имя Стороженскаго. Прошу нашедшаго доставить въ военную фабрику „Либава“ или считать недѣйствительными. 1069—1

Требуется опытный школьный садовникъ, хорошо знающій садоводство и огородничество для поступленія на Рутченковскій рудникъ Акц. О-ва Брянскаго завода, близъ Юзовки. За условіями обращаться въ Ростовѣ на Дону, Таганрогскій пр, д. № 77, кв 18 или въ Главную Контору рудника—Почт отд. Рутченково, Екатеринославской губ. 1072—1

6-го іюля 1919 года мною была утеряна безсрочная паспортная книжка и свидѣтельство о воинской повинности на имя Акима Прохоровича Дорохина. Свидѣтельство выдано Ростовскимъ Воинскимъ Присутствіемъ. Всѣ эти документы считать недѣйствительными. 1066—1

Піанино случайно ПРОДАЕТСЯ почти новое Казанскій пер. № 52, кв. 3. Бухбиндера. 1067—2

На ст. Ростовъ при посадкѣ въ вагонъ 23 с. м. похищены у меня нижеслѣдующіе документы: паспортную книжку, 2 книжки, выданные Морозовскимъ Кредитнымъ Товариществомъ на 15000 руб., удостовѣреніе личности, выданное Кутейниковскимъ хуторскимъ атаманомъ, каковые прошу считать недѣйствительными. Трофимъ Физимоновичъ Самохинъ. 1065—1

Квартира спѣшно НУЖНА въ 2—4 комнаты съ кухней въ Ростовѣ. Можно съ обстановкой. Комиссіонеромъ вознагражденіе. Адресъ: Б. Садовая 72, Донская заболѣвочебница. 1074—1

Образованная англичанка опытная преподавательница ИЩЕТЪ УРОКОВЪ. главн. образ. комнату съ пансіономъ за урокъ. Тел. 39-72 или 9-90, до 3-хъ час. 1064—1

Ищу двѣ комнаты съ электричествомъ, вблизи трамвая. Размѣръ и цѣна безразличны. Адресовать въ редакцію „Вечерн. Времени“, сотруднику С—кому.

Комната требуется для двоихъ. Желательно въ центрѣ, съ электр., ванной. Предложенія адресовать въ редакцію „Веч. Вр.“ для Н. Ж.

Дозволено Военной Цензурой. Ростъ въ [illegible] Типографія А. [illegible] Абонементъ